

Глава 64: Динамичная красота

— По возможности я хотел бы попробовать парочку динамичных программ, — искренне произнес Цзи Хэю.

Хотя интуитивно ожидал отказа Криса, Цзи Хэю действительно не мог забыть слова Сюй Няня. Как школьная трава, он больше не мог выступать с такими мягкими и нежными темами, должен придумать что-то более мужественное и затмить образ из «Белоснежки»!

К сожалению, как и ожидал Цзи Хэю, Крис на мгновение растерялся и смущенно произнес:

— Хэю, думаю, тебе лучше подумать хорошенько. Тебе очень подходят такие нежные музыкальные партии, как у «Ростка» и «Увядание».

Молодой человек перед ним выглядит превосходно и изящно. Ему явно не больше шестнадцати на вид, по чертам лица трудно определить, мужчина это или женщина, особенно выделяется родинка на кончике левого глаза, а эти мягкие взгляды!

Даже внутри фигурного катания фигура Цзи Хэю кажется очень худой. Если бы Крис не видел этого своими глазами, никогда бы не поверил, что с такой стройной возможно прыгнуть тройной аксель. Но это реально.

На сегодняшний день на мировой арене динамичные программы принадлежат стране R: Евгений и Полкан наиболее заметные, а у Августа есть отголоски их стилей. У всех них есть общая черта — высокие славяне, особенно Август, который тоже еще юн, почти на полголовы выше Цзи Хэю, плечи шире и мощнее.

Стиль программы во многом зависит от выразительности спортсмена, динамика — от мышечной массы. Если хотите откатать динамичную трассу, необходимо соответствовать стандартам и иметь сильную мышечную массу, способную выдержать напряженные движения.

Нет разницы между разными музыкальными стилями. Просто Крис сам предпочитает более мягкий стиль. Несмотря на роль хореографа, Крис больше специализируется на отыгрыше эмоциональных тонкостей в выступлениях. Более того, считает, что музыки Цзи Хэю достаточно для создания высокоинтенсивной и мощной программы.

— Хэю, а что плохого в мягкой и нежной музыке? Раньше мышечная масса была стандартом красоты для всех мужчин-одиночек, а более успокаивающий репертуар был не подвластен многим! У тебя есть возможности и гибкость для этого, и ты выиграл гран-при, полагаясь на такой стиль. Почему бы не продолжить его придерживаться? — Крис убеждал.

— Сяо Хэю, фигуристы обычно хотят как можно скорее проявить талант и набрать баллов. Если можно занять собственный стиль и личные качества, почему бы не согласиться с Крисом?

Пока ты придерживаешься стиля, думаю, мир фигурного катания быстрее принимает тебя, — похлопал Ло Вэньсюань Цзи Хэю по плечу.

— Господин Крис, Вэньсюань-гэ, я не уверен, не знаю, — вздохнул Цзи Хэю. — Но мне шестнадцать, и скоро я закончу расти. Если я не решусь сейчас, то в будущем мне станет гораздо тяжелее.

Нарушение роста — очень серьезная проблема. По сравнению с женщинами-одиночками, мужчины-одиночки, как только вступают в стадию роста, делают упор на наращивание мышц, чтобы облегчить освоение сложных прыжков. Но изменение центра тяжести означает, что фигуристу необходимо снова приспособливаться к положению тела и заново находить баланс.

Мышечная масса Цзи Хэю невелика. Он может освоить такие прыжки, как четверной тулуп и тройной аксель, потому что достиг максимального контроля равновесия. Гибкость мужчин-одиночек несопоставима с гибкостью женщин-одиночек, и с возрастом неизбежна постепенная ригидность связок и мышц.

Сейчас он стройный, поэтому легко и плавно выполняет мягкие движения, но если формы со временем изменятся, станет невзрачным. Вся жизнь Цзи Хэю полагался на мягкость.

— Это... — Ло Вэньсюань на мгновение заколебалась. Сказанное Цзи Хэю имело смысл, но с его худобой сложно не подходить к «чувственному стилю».

Вместе с этим Крис задумчиво кивнул. Хочешь динамичности? Если это трудновыполнимо, не значит, что невозможно. Хотя, возможно, это не то же самое, что хотел бы Цзи Хэю.

Черты лица молодого человека красивы и утончены. При улыбке брови изгибаются, а родинка-слезка в уголке глаза, целованная устами Бога, завершает это творение. Грушевидные завитки на губах такие маленькие и милые, что невольно хочется протянуть руку и подразнить. В сознании Криса возник образ пасти с зубами и когтями, которые скрывают под собой мягкую натуру.

Нужна динамичность? Как можно не считать активную и симпатичную кошку динамичной?

— Почему бы тебе, Хэю, не испытывать динамичную короткую программу, а произвольную оставить, как прежде? — Крис сделал себе пометку и через время продолжил. — Что же до различий короткой и произвольной, то мы сделаем все естественно.

По мнению Криса, Цзи Хэю недостаточно квалифицирован, чтобы выдержать тяжесть такой произвольной!

— Хорошо, — кивнул и произнес Цзи Хэю. — Хорошо, большое вам спасибо, господин Крис.

Хотя привязка к жанрам способствует благоприятному отношению публики, Цзи Хэю надеялся не ограничиваться определенными жанрами. Сильные фигуристы следуют не стилям, а собственным выступлениям и способностям.

— В чем дело, Хэю? — добродушно улыбнулся Крис. — Теперь ты не поскупишься проявить результаты недавних тренировок? Хотя я смотрел твоё выступление в прямой трансляции, надеюсь увидеть своими глазами комбинацию из тройного акселя и двойного тулупа; четверного тулупа, ойлера и двойного флиппа, что может вдохновлять больше, чем мое творение. Кроме того, поскольку ты хочешь опробовать две разные динамики, включая мягкую и нежную, то ожидаю от тебя практики двух стилей.

— Ты выбираешь интересные темы и способы изображения, разные палитры и эмоции. Это немного походит на нефизические выступления актеров, — с энтузиазмом произнес Крис. — Это сложновато для фигуристов, но, Хэю, я верю, что ты сможешь справиться.

В конце концов, Цзи Хэю — фигурист, способный блеснуть перед его глазами несколькими простыми скольжениями и прыжками. По мнению Криса, трудно выразить способности Цзи Хэю, и для нет ничего проще в освоении, чем трудновыполнимые элементы. Это также обыденно, как дышать и пить воду.

Выразительность и заразительность для Цзи Хэю гораздо легче. Существует шесть четверных прыжков, которые он освоил в своей предыдущей жизни, включая четверной аксель, и все эти знания перенеслись вместе с ним в это тело. Тонкое ощущение атмосферы, исходящее не только из опыта, но и из души и глубин сердца, непосредственно и в полной мере передавалось аудитории.

— Хорошо, без проблем, тогда я переоденусь в тренировочный костюм, господин Крис, пожалуйста, подождите меня. Возможно, вам стоит немного поболтать с Вэньсюань-гэ. Вэньсюань-гэ — очень талантливый и отличный тренер, думаю, он тоже вдохновился, — Цзи Хэю вежливо откланялся.

Будучи юным, Цзи Хэю только знал, что Ло Вэньсюань ушел на пенсию из-за травмы, но это напрямую связано с Крисом, который не о чем не подозревает.

— Я помню тебя, Чэнь однажды просил меня создать для тебя программу, но я отказался, — после ухода Цзи Хэю из комнаты Крис немного поколебался и взял инициативу в свои руки. Боясь задеть чужие чувства, Крис не смог продолжить.

Напротив, Ло Вэньсюань спокойно кивнул.

— Ооо, у вас хорошая память, господин Крис. Хотя тогда вы отвергли меня, теперь мы в одной тренировочной команде. Большое вам спасибо.

— Я сожалею о произошедшем тогда, — с огромным сожалением сказал Крис. — Если бы я знал,

что произойдет несчастный случай, определенно не сказал бы тех грубостей...

— Господин Крис, все кончено, — прервал его Ло Вэньсюань. — Теперь я понял, если вы так высоко оцениваете артистизм и выразительность Сяо Хэю, значит вы достаточно квалифицированный.

— Я выбрал Хэю из-за духовности, — просто вспомнив потрясающий уровень выступлений в финале гран-при, Крис немного растерялся. — Это не имеет никакого отношения к сложности. У него есть особое обаяние, исходящее из души!

В этот момент Ло Вэньсюань действительно полностью согласен. Тем не менее, он должен признать, что подросток обладает врожденной привлекательностью и дыханием, морозным и снежным, совсем не совпадает с его возрастом!

— Я тоже так думаю, — беспечно сказал Ло Вэньсюань. — У меня есть запрос на программу Сяо Хэю, господин Крис.

— Я хотел бы попросить вас, можете ли предложить более сложную и простую версию? — Говоря об этом, Ло Вэньсюань вздохнул. — Сяо Хэю сказал, что хочет отработать четверной сальхов и риттбергер за три месяца, а четверной флипп — за пять месяцев. Надеюсь, вы также в курсе, что он еще растет, и мышечный каркас неохотно справляется с большой нагрузкой. При долгих тренировках легко получить травму.

— Если с самого начала брать максимум, учитывая характер Сяо Хэю, определенно добьется успешного завершения программ, несмотря ни на что. Но я не желаю видеть, как он страдает, — искренне произнес Ло Вэньсюань четким голосом.

Отработать четверной сальхов и риттбергер за три месяца, а четверной флипп — за пять месяцев? Сяо Хэю известен своим исключительным упорством и организацией, но в моменте он был застигнут врасплох. Это звучит... невыполнимо!

— Хэю... ты знаешь? И ваш тренерский штаб согласился? — недоверчиво переспросил Крис.

— Мало того, он обсудил перевод во взрослую группу после достижения семнадцати лет в следующем году. Именно из-за подготовки к переводу он полон решимости овладеть четверными в течение года, — Ло Вэньсюань кивнул.

— Он что, сумасшедший?! Он будет страдать! — Крис нахмурился. — Многие взрослые осваивают эти прыжки.

Если такой спортивный и сильный фигурист, как Август, захочет попробовать, Крис поддержит его, но Цзи Хэю... Крису трудно это представить.

Может, в прошлый раз, когда он составлял репертуар для Цзи Хэю, выдвинул множество требований, но они были в пределах достигаемого диапазона, за исключением одного: перехода с двойного акселя на тройной. Остальное фактически выполнимо — нужно только укрепить изначальные знания.

— Я уже говорил с ним, — спокойно ответил Ло Вэньсюань. — Хотя это звучит неразумно... я решил довериться ему.

— Что ж, понятно, я организую два уровня сложности, — Крис на мгновение замолчал, затем с трудом согласился. Организовать два вида сложности выступлений не так просто, как заменить сложное на более сложное в той же позиции. Необходимо учитывать гармонию ритма и репертуара. Однако ради Афродиты он сделает это.

— Конечно, не волнуйтесь, господин Крис, — Ло Вэньсюань поджал губы и твердо заявил. — Я защищу его и не позволю встать на мое место.

Ло Вэньсюань мог сказать, что Крис сильно обожает Цзи Хэю, этот великий артист с эксцентричным темпераментом всегда им восхищался от всего сердца, от внешности до особых черт характера. Хотя другая сторона страстно занимается искусством и наукой, она также искренне не хочет видеть травмы Цзи Хэю.

Как всемирно известный хореограф в фигурном катании, Крис не ожидал, что когда-то попросивший его поставить хореографию человек назовет его квалифицированным. И даже с этим не очень приятным опытом общения, Ло Вэньсюань сделать все возможное для Цзи Хэю.

Две минуты спустя Цзи Хэю, переодевшись в тренировочную форму, вернулся и отправился на каток вместе с Крисом и Ло Вэньсюанем. Цзи Хэю, шедший впереди, чувствовал на себе испытывающий взгляд. Хотя он знал, что Крис искал в нем вдохновение, ощущал во взгляде что-то иное.

— Это так прекрасно, прекрасно... — Невольно пробормотал Крис.

Он намеренно не понижал голос, поэтому слова дошли до ушей Цзи Хэю, и от такой откровенной похвалы уши слегка покраснели.

Прошло всего несколько месяцев с последней встречи Криса и Цзи Хэю, но молодой человек рядом за эти месяцы тренировок стал более совершенным как внешне, так и внутренне. После долгих тренировок жир в организме подростка снизился. Тренировочный костюм не такой облегающий, как для выступлений, однако не мог скрыть плавные и подвижные линии талии, настолько стройной, что можно обхватить одной рукой.

Ниже талии мягкие и прямые бедра, изгибы округлые и привлекательные, и даже слегка выпуклые ягодичные мышцы едва заметны под свободными брюками. Интенсивные тренировки не только улучшили ягодичные мышцы, сделали их упругими и красивыми, чем-то напоминая персик на

снегу.

По сравнению с прошлым разом, когда Крис видел Цзи Хэю, мышцы на ногах парня, наконец, стали толще, и он больше не такой стройный и слабый. Спортивные штаны слегка задирались на мышцах бедер, обтягивая стройные и гладкие формы. Участок икр со светлой кожей, прямые ноги, мышцы на животе и ногах не имели не малейших изъянов или неровностей.

Даже не на льду молодой человек сохранял прямую осанку с приподнятым подбородком во время ходьбы, как тонкий и грациозный бамбук. Характер и манера поведения слишком идеальны, проницательный Крис должен признать, что каждый дюйм тела Цзи Хэю радует глаза, от него всегда пахнет льдом и снегом.

Что такое запах снега и льда? Раньше у Криса в голове была неясная концепция, и парень перед ним, казалось, наконец-то сделал его великим художником Микеланджело...

Холодный, чистый, мягкий, податливый, но при этом чрезвычайно жесткий. Пока он на льду, никогда не настанет день, когда он потеряет огонь в глазах. Далекий, непредсказуемый и недоступный, но наблюдая за ним издали и не богохульствуя, можно ощутить желание преследовать и обожать. Чрезвычайно гламурно, чрезвычайно красиво.

В какой-то момент Крису показалось, что в сердце появилось бесконечное творческое вдохновение, но теперь чего-то не хватало. Впервые в своей жизни Крис посчитал свои идеи и хореографию пустыми, настолько, что не мог выразить словами!

«Надеюсь, после просмотра выступления Хэю смогу найти лучший вариант...» — Произнес в глубине души Крис.

Пройдя мимо него, Цзи Хэю снял чехлы с коньков и скользнул на каток. Крис не дал точную тему, но попросил показать два разных стиля: динамичный и мягкий, — с помощью базовых скольжений и прыжков, что означает, что Цзи Хэю должен сам принять решение.

В предыдущей жизни Цзи Хэю, как и другие китайские фигуристы в начале карьеры, были участниками конкурсов. Дабы не быть раздавленным, он приспособился ярко передавать эмоции и содержание программ публике. Чтобы преодолеть слабость, он опробовал множество методов: после выступлений черпал вдохновение в игре актеров, объединял методы интерпретации «театральных школ» с фигурным катанием и погружался в историю персонажей, а не играл самого себя. В конце концов, он обрел собственный путь.

При исполнении Цзи Хэю не демонстрировал технические движения, как обычные профессионалы, а непосредственно перед началом выступления заранее задавал установку ситуации, проявляя инициативу, чтобы перенять эмоции и стать более живым.

Не было ни фоновой музыки, ни живой аудитории, но Цзи Хэю представил, как стоит на мировой арене, в ушах звучат голос ведущего и аплодисменты зрителей, приветствующих его.

Цзи Хэю отнесся к этому как к выступлению, а не тренировке, аудиторией которой были Ло Вэньсюань и Крис, вел себя серьезно и начал с начальной ласточки.

Оказавшись на льду, Цзи Хэю откинул ногу назад, туловище наклонил вперед, а руки раскинул в стороны, словно стремительно взлетая. Учитывая общий акцент на сложности прыжков и стремлении к ним, не так много спортсменов могут отработать скольжения красиво и чисто. По сравнению со сложными прыжками, обыкновенные скольжения практически не привлекают внимание зрителей.

Однако базовые навыки Цзи Хэю на достойном уровне. Чтобы сохранить мышечную память, базовые элементы обязаны входить в ежедневные тренировки. Скорость катания Цзи Хэю высока, а поза чрезвычайно элегантна. Хотя фоновой музыки нет, создается иллюзия, что он идеально попадает в ритм. Даже в обычной тренировочной форме он выглядит отлично.

Это динамично? Спокойно и нежно? Два совершенно противоположных стиля переплетались в сознании Цзи Хэю. Цзи Хэю пытался найти наилучшую точку захода и равновесия во время мозгового штурма, последовательно соединив стили.

Подросток, закончивший ласточку, скользнул в центр катка, где на него должен падать свет. Но это не столь важно, молодому человеку достаточно просто тихо стоять. Та красота, исходящая из глубин души и идеально сочетающаяся с внешностью наружной, не нуждалась в свете или особом костюме.

Цзи Хэю присел на корточки и, скрестив ноги, прикрыл глаза и лоб одной рукой, а спину другой, приняв исходную позу. На пустом, безмолвном катке ритм естественным образом звучал в голове.

Цзи Хэю произвел впечатление на бесчисленное множество западных критиков своим абсолютным чувством ритма. Музыка, казалось, выгравирована в его костях и течет по его жилам, и подбор мелодии ничем не отличается от способности дышать.

Позволив мыслям быстро проноситься в голове и постепенно овладевать телом, Цзи Хэю закрыл глаза, а когда вновь открыл, появился образ!

Какое существо рождено в спокойствии и мягкости, но постепенно обретает силу? Росток? Роза? Конечно, росток достаточно мягкий, а роза — крепкая и величественная. Образ молодого орла возник в сознании Цзи Хэю, и он сам стал напоминать орленка, разбившего скорлупку.

Орел, родившийся в небе, понятие не имел, кто он. Эта невежественная и воспитанная пташка не в состоянии прочувствовать завывающий ветер на вершине горы, палящее солнце над головой и рев крупных хищников, время от времени пролетающих рядом. У будущего повелителя неба есть причины для неуверенности, почти граничащей с потрясением.

Молодой человек скрестил ноги и едва прыгнул вбок, приземляясь на лед, он согнулся

пополам. Туловище и поднятая в воздух нога, параллельные поверхности, образовали Т-образную фигуру. После нескольких вращений вытянутая нога коснулась макушки головы, тонкие костяшки пальцев обхватили пятки, и он изогнулся, визуально создавая образ капли, поддерживая равномерную скорость вращения.

Красивый «пончик» в совокупности с вращением «бабочка». Что же до требований к частоте вращений, то необходимо держать равномерную скорость или постепенно набирать обороты. Нет сомнений, что Цзи Хэю достиг совершенного уровня двух элементов.

— Трудно поверить, что базовые навыки Хэю достигли такого уровня, — Цзи Хэю прыгнул «бабочку», и Крис совершенно не был удивлен его гибкостью, но все же сдержанно похвалил.
— Милый мой, и скольжения, и вращения великолепны, особенно с раскинутыми в сторону руками, он похож на элегантного лебедя.

«Пончик» — сложное и трудновыполнимое для мужчин упражнение.

— Имея такую хорошую физическую форму и привлекательную внешность, невозможно не выбирать динамику, жаль, что он не желает придерживаться своего стиля, — глядя на выдающиеся движения парня, Крис не мог сдержать вздоха.

— Да, его физическая форма хороша, и гибкость на высоком уровне, однако он не может пропустить ни одно упражнение на растяжку, — тихо произнес Ло Вэньсюань.

Если кто-то и знает лучше всего о ситуации Цзи Хэю, то это он.

Только одного взгляда на каток достаточно, чтобы понять, что молодой человек злоупотребляет своими связками и мышцами, Ло Вэньсюань знал, откуда эта экстремальная и жесткая красота. В отличие от женщин-одиночек, у мужчин-одиночек немного иная гибкость. У шестнадцатилетнего Цзи Хэю, когда он выходит за пределы границ, связки начинают напрягаться, следовательно, для мужчин его возраста гибкость — не простая растяжка связок, но и мышц.

Когда Цзи Хэю вращался, между пятками ног было расстояние 20-30 сантиметров, а центр тяжести полностью переносился на стопы, отчего конечности складывались в удивительную дугу. Просто наблюдая со стороны, Ло Вэньсюань мог представить звук рвущихся связок и мышц!

Даже с предрасположенностью к гимнастическим элементам Цзи Хэю не мог не покрыться холодным потом. Но он не кричал от боли, твердо сохраняя позу, и выглядел прямо как выдающийся спортсмен на соревновании.

— Он действительно усердно работает, — тихо вздохнул Ло Вэньсюань. — Даже чересчур.

По сравнению с этим миром юный орел чрезвычайно слаб и мал. Однако, по мере того, как орленок постепенно приспосабливался к окружению и к собственному телу, даже будучи изначально хилым, кровь хищной птицы, текущая по телу, стимулировалась, сильные и агрессивные инстинкты, дремлющие глубоко внутри, открывали пасть и раскрывали когти, готовые в любой момент вонзиться в плоть. Взгляд орла менялся от невежества к любопытству, к стремлению опробовать все.

Цзи Хэю согнулся и скользнул. Молодой человек сделал выпад, верхняя часть тела откинулась назад, благодаря удивительной гибкости, на мягкой талии естественным образом появился округлый изгиб.

В отличие от костюма с завышенной талией, использованного Цзи Хэю в произвольной программе «Увядания» в финале, в тренировочном чувствуется более дикая и таинственная аура. Изогнутая талия и живот, кажется, скрывают огромную силу, а не типичную красоту. Хотя юный орел слаб, его орлиное зрение довольно острое. В переплетении мягкости и красоты Цзи Хэю выглядел как влитой.

— Он гений! — Потрясенно похвалил Крис. — Почему раньше не было этой мягкой силы!

В глазах большинства изнеженность и сила — противоположные слова, но годы в фигурном катании объединили эти противоположности воедино.

«Пончик» продемонстрировал Крису талант в области гимнастики, но не принес удовольствие глазам и слуху, а вот небольшие наклоны удивили Крису, из-за своей экспрессии, и обдали вдохновением.

Сила выражается не только так, как у спортсменов R, таких как Август и Евгений, но и в яростном столкновении с плотью, тела способны быть как мягкими, так и жесткими. Чем выше хрупкость вещи, тем тверже она становится, и тем больше она обладает чарующей красотой.

Будучи хищником, находящемся на вершине пищевой цепи, орел не имел врагов и беззаботно наслаждался едой, пойманной родителями. Инстинкт хищника — пить кровь, естественный отбор — жестокий, но справедливый закон природы. Именно в такой среде орленок быстро подрос. На теле постепенно отрастали перья, защищающие от холода и помогающие левитировать в воздушном потоке, бесполезные крылья становились пышнее. Насытившись, он становился все более зрелым и все больше походил на квалифицированного плотоядного.

В то время орленок был всего в одном шаге от титула истинного повелителя неба. Если новорожденный желает покорить небо, он должен научиться летать между вершинами гор.

Юных орлов из гнездышка перенесли родители на самый высокий и отвесной утес. Страх перед полетом — врожденный инстинкт всех существ, даже будущий повелитель небес, еще не умеющий летать самостоятельно, не смел смотреть вниз на утес, уходящий в облака. Упадешь отсюда — разобьешься вдребезги.

Изначально полные амбиций орлы, казалось, ничем не отличались от обычных птенцов или даже еще хуже их. В конце концов, обычные молодые птицы учатся летать вне утесов.

По настоянию своих родителей молодые орлята колебались, робея, не в силах преодолеть страх, заложенный в крови—

Но один юный орел трижды взволнованно пропищал.

Полет — это объявление войны небу. И эти три громких и ясных щелчка — самый простенький, но ответный жест, на который способен орленок.

Цзи Хэю двигался в такт несуществующей мелодии, левый конек коснулся льда, чтобы оттолкнуться и прыгнуть. Когда правый конек дотронулся до ледяного покрытия, с помощью левой конечности направил себя и вновь оторвался от земли, выполнив три оборота. Комбинация из четверного и тройного тулупа — уникальная отдача юного орленка в небе.

Хотя он не единственный орел, самый храбрый и особенный. Он борется не с другими, а с самим собой. Бросить вызов небу — первый, а также самый решительный и важный шаг к превращению в повелителя небес!

Комбинация из четверного и тройного тулупа выполнена без прерывно! Может физическая форма и мышечная сила не сильные стороны Цзи Хэю, все же он хочет доказать Крису способности, исходя из собственных слабостей, и доказать умение играть с музыкальными стилями.

Не стиль определяет хороших фигуристов, а они сами — принцип, в который верует Цзи Хэю. Одна мысль об этом, и он загорается желанием доказать это Крису и Ло Вэньсюаню!

Послав в небо громкое и четкое щелкание, дабы разогнать облака, орел твердо и спокойно подошел к краю утеса. Внешний вид утеса настолько ужасающий, что даже облака скрывали его. Стоя на краю, каким бы храбрым ни было существо, оно невольно обмякнет. Но юный орел не дрогнул и не дрогнет никогда!

Цзи Хэю прыгнул вперед с левой ноги, пока правая описывала в воздухе необычайно чистые дуги. Один оборот, два оборота, три оборота. Правый конек прочно встал на лед, создавая едва заметную ледяную стружку.

Орленок ощутил невесомость и головокружение и решительно расправил крылья. Он еще не полностью сформировался, но уже мог переносить ветер и дождь, изо всех сил борясь с гравитацией! Юный орел, который еще не полностью разобрался в управлении собственным телом, с трудом, но взмахивал недоразвитыми крыльями, стараясь замедлить скорость снижения.

В этот момент сердце Ло Вэньсюаня вдруг остановилось, и он схватился за плечо. Он видел не только прыгающего и вращающегося Цзи Хэю, но и образ упрямого и бесстрашного орла!

Во время падения орел мало-помалу развивался и рос. В процессе борьбы с гравитацией овладел крыльями и научился избегать воздушные потоки и удерживать равновесие. Хотя крылышки орла еще не до конца сформировались, на данный момент этого достаточно, чтобы самостоятельно воспарить.

Находясь в забытьи, молодой человек, казалось, говорил себе таким образом, что, хотя он не достиг необходимой зрелости, достаточно силен, чтобы перенести ветра и дожди своими нежными, но крепкими плечами.

«Надеюсь, что это отправная точка, а не конец» — пожелание, высказанное на интервью в день шестнадцатилетия, когда он выиграл, звучало в ушах Ло Вэньсюаня подобно самому громкому и сильному крику орла.

Даже если Ло Вэньсюань не принимал идею Цзи Хэю поскорее перейти во взрослую группу и предстать перед всем миром, он не мог не впечатлиться удивительно твердой воле. Более того, он поймал мысли Цзи Хэю.

Орел взмывает в небо, что показывает первобытное желание победить. И Цзи Хэю изо всех сил старался бросить вызов самому себе, бросить вызов ограничениям физическим, чтобы чистый, белый и безупречный лед, вырастивший его, принял его страхи.

Возможно, молодой парень не осознавал, что считая себе орленком, также неосознанно глубоко вкладывал свою волю в интерпретацию.

— Невероятно, невероятно... — неосознанно пробормотал Крис.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326952>